

Александр Попов:

Российские компании готовы к добыче туронского газа

Запасы газа крупных и уникальных месторождений севера Западной Сибири выработаны уже более чем на 50%. При этом все большую роль приобретает освоение залежей с трудноизвлекаемыми запасами. К ним относятся и туронские отложения. О первом опыте и специфике добычи этого газа в интервью «Нефтегазовой Вертикали» рассказал генеральный директор АО «НК «Мангазея» Александр ПОПОВ.

Ред.: *Последнее время о добыче туронского газа ведется очень много разговоров. Причем, высказываются диаметрально противоположные мнения на своевременность, рентабельность и перспективы разработки туронских залежей. В чем причины повышенного интереса и в чем сложность добычи туронского газа?*

А. Попов: Повышенный интерес связан с истощением традиционных запасов сеноманского газа на наших месторождениях-гигантах, расположенных в Ямало-Ненецком автономном округе. Сегодня в разработку

приходится вводить всё более труднодоступные месторождения. В то же время туронский газ на многих месторождениях является своего рода «спутником», поэтому его добыча возможна на уже обустроенных месторождениях.

Разработка туронских пластов на месторождениях с развитой инфраструктурой позволит отчасти поддерживать уровни добычи газа на промыслах с падающей добычей, загрузить существующие мощности по его подготовке и транспорту. Поэтому добыча туронского газа

вполне своевременна. Безусловно, рентабельность добычи такого газа ниже, чем у традиционных запасов се-номанского газа.

Следует отметить, что освоение этих залежей природного газа в нашей стране только начинается, но для отрасли вовлечение данных ресурсов имеет важнейшее значение, ведь запасы туронского газа в России, по последним оценкам, составляют более 3 трлн м³.

Сложность же заключается в том, что для его производства требуются повышенные затраты на бурение и добычу, нетрадиционные технологии, специальное несерийное оборудование. Высокие депрессии на пласт и пониженные устьевого параметры требуют строительства ДКС (дожимная компрессорная станция – ред.) с начального периода эксплуатации для поддержания давления. Существует необходимость бурения пилотных вертикальных стволов с целью уточнения положения пласта, а при эксплуатационном бурении скважин необходима сложная конструкция с горизонтальным окончанием и усложнением типа закачивания – многостадийным гидроразрывом пласта.

Ред.: *Можно ли провести аналогию с добычей сланцевого газа в США? Что общего и какие есть различия? Есть ли положительные результаты, не только в России, но и в мире?*

А. Попов: Аналогия не совсем корректна. Различный много. Породы туронских залежей газа это не сланец, а что-то среднее между песчаником и сланцем – алевролиты, реже крупно- чаще разнотерные с примерно одинаковым содержанием мелко- и крупноалевритовой фракций. Объемы добычи по сланцевому газу меньше, период работы скважин более кратковременный, устьевого давления низкие, и прочее. Сходство только в том, что это трудноизвлекаемые запасы. При освоении таких запасов нужен индивидуальный подход. Технологии добычи, конечно, будут отличаться.

Разработка туронских пластов на месторождениях с развитой инфраструктурой позволит отчасти поддержать уровни добычи газа на промыслах с падающей добычей, загрузить существующие мощности по его подготовке и транспорту

В нашей стране по туронскому газу уже несколько лет ведутся опытно-промышленные работы на месторождениях НК «Роснефть» (Харампурское НГКМ) и ПАО «Газпром» (Южно-Русское НГКМ). Результаты положительные. В других странах, насколько нам известно, разработка месторождений туронского газа не ведется.

Ред.: *Получается, что Россия в этом опережает другие страны. А есть ли какие-то финансовые и техниче-*

ские сложности у проектов по добыче туронского газа из-за режима санкций в отношении нашей страны? Уменьшились ли инвестиции после их введения?

А. Попов: Безусловно, введение санкций оказало негативное влияние на инвестиционную активность. Для реализации масштабных проектов, особенно в таких капиталоемких отраслях с длинным периодом окупаемости, как газовая, необходимы долгосрочные инвестиции. После введения санкций, доступ к дешевым валютным финансовым ресурсам для российских коммерческих компаний и банков значительно усложнился. Сегодня получение проектного финансирования в российских банках осложнилось многократно.

Работа в условиях санкций осложняется кризисом в банковском секторе. В связи с этим привлечение кредитного финансирования для реализации проектов становится все более сложной задачей. Да и ставки по кредитам в несколько раз превышают уровень процентных платежей американских газовых компаний, которым удалось совершить сланцевую революцию, в том числе благодаря дешевому кредитованию.

Освоение этих залежей природного газа в нашей стране только начинается, но для отрасли вовлечение данных ресурсов имеет важнейшее значение, ведь запасы туронского газа в России, по последним оценкам, составляют более 3 трлн м³

Кроме того, иностранные инвесторы сегодня очень осторожно подходят к вложению средств в российские проекты. Начиная с 2014 года можно вспомнить лишь единичные случаи привлечения значительных средств иностранных инвесторов. Например, «Ямал СПГ» и проекты «Роснефти», причем, как правило, это китайские инвесторы.

Конечно, такие крупнейшие компании, как «Газпром», «Роснефть» и НОВАТЭК, имеют запас прочности и ресурсы для реализации подобных проектов. Сложнее всего приходится средним и малым компаниям, которые не обладают собственными средствами, достаточными для развития добычи и разработки, не говоря уже о более рискованных проектах, таких как геологоразведка. В сложившихся условиях государству предстоит усилить поддержку ключевых российских отраслей, в том числе газовой.

Ред.: *А отечественные компании технически готовы к промышленной добыче туронского газа?*

А. Попов: Технически отечественные компании полностью готовы к промышленной добыче туронского газа. В настоящее время уже ведется подбор оптимальных

компоновок нижнего заканчивания, именно отечественного производства, для проведения многостадийного ГРП, технологий первичного вскрытия пластов на полимерных и экологических растворах, на углеводородной основе, а также выбор оптимального профиля горизонтальной скважины в интервале залегающего туронского газа с перспективой эксплуатации последней в безгидратном режиме.

Ред.: *Цены на газ зависят от нефти. Отразилось ли падение цен на «черное золото» в 2015–2016 годах на реализации проектов, связанных с добычей туронского газа?*

А. Попов: Традиционное предположение о привязке цен на газ к нефтяным котировкам в последние годы постепенно утрачивает актуальность. Корреляция цен газа и нефти снижается. С 2005 года доля долгосрочных газовых контрактов с нефтяной привязкой на европейском рынке упала в 2,5 раза и составляет менее 30%. В любом случае к цене на нефть привязаны только экспортные контракты «Газпрома», а цены на внутреннем рынке от динамики котировок «черного золота» напрямую не зависят.

Что касается воздействия на газовые проекты падения цен на нефть, то к ответу на этот вопрос нужно подходить шире. Обвал котировок привел к резкому падению курса рубля и экономическому кризису, что негативно отразилось на инвестиционных проектах, ориентированных на внутренний рынок, во всех отраслях. Исключением является только сельскохозяйственный сектор, который благодаря ограничению на импорт продовольствия получил определенные преимущества.

Иностранные инвесторы сегодня очень осторожно подходят к вложению средств в российские проекты

Кроме этого, обвал рубля в конце 2014 года вынудил ЦБ поднять ключевую ставку до 17%. Ставки по коммерческим кредитам также выросли, а реализация проектов по добыче газа без банковского кредитования невозможна, так как разработка месторождений занимает несколько лет. Проинвестировать вам нужно уже сегодня, а выручку от продаж газа вы получите через три-четыре года, когда начнется добыча. Ставки по кредитам на уровне 20% и более делают большинство проектов как в нефтегазовой отрасли, так и в других секторах экономически неэффективными.

Более того, в 2016 году не произошла индексация цен на газ на внутреннем рынке, что имеет определенное негативное влияние для газовой отрасли.

Ред.: *Добыча ТРИЗ всегда связана с повышенными затратами. Есть ли какие-то льготы и налоговые преференции для добычи туронского газа? Оказывает ли достаточ-*

ную поддержку государство компаниям, реализующим проекты добычи туронского газа?

А. Попов: Да, вы правы, операционные и, прежде всего, капитальные затраты на добычу газа из туронских залежей выше. В первую очередь это связано с низкими дебитами газа на скважинах. Для добычи туронского газа необходимо пробурить в два-три раза больше скважин с применением современных дорогостоящих технологий строительства скважин.

Сложнее всего приходится средним и малым компаниям, которые не обладают собственными средствами, достаточными для развития добычи и разработки, не говоря уже о более рискованных проектах, таких как геологоразведка

В настоящее время Налоговым кодексом предусмотрена одинаковая льгота по всем туронским газовым месторождениям – понижающий коэффициент налога на добычу природных ископаемых. Однако стоит понимать, что компании находятся в неравных условиях. Ввод в разработку турона на месторождениях с существующей инфраструктурой и реализация greenfield-проектов требуют совершенно разных удельных затрат. Поэтому с точки зрения налоговых преференций необходимо применять индивидуальный подход по каждому проекту.

Ред.: *Какое сейчас отношение инвесторов к проектам по добыче туронского газа? Что еще нужно сделать для увеличения их инвестиционной привлекательности?*

А. Попов.: Прежде всего, проблемы с инвестициями связаны с тем, что на текущий момент компании не обладают достаточным опытом по разработке туронских залежей. А значит, есть определенные риски при разработке – из-за возможного недостижения планируемых уровней добычи. Кроме этого, удельные капитальные затраты при разработке турона выше на 20–30%. Поэтому в сравнении с проектами добычи сеноманского газа проекты по разработке трудноизвлекаемых запасов менее привлекательны. Однако отношение к этим проектам меняется, так как по мере истощения действующих месторождений традиционного газа компаниям приходится разрабатывать всё более труднодоступные участки, в том числе в арктической зоне, где капитальные и операционные затраты выше.

Фактически компании, которые сегодня решают приступить к разработке туронских залежей, являются пионерами отрасли и делают значительные инвестиции с прицелом на будущее. Опыт разработки турона позволит в дальнейшем снизить издержки по добыче газа из этих залежей. Такие проекты важны для российской газовой отрасли и для страны в целом. Вовлечение в разработку трудноизвлекаемых запасов даст возможность более рационально и эффективно использовать недра.

ПОПОВ АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ

В 1988 году окончил Тюменский индустриальный институт им. Ленинского комсомола (нефтегазовый факультет), по специальности «Строительство нефтяных и газовых скважин» с присвоением квалификации «Горный инженер».

С 1988 по 1997 годы, работая в УБР ПАО «Варьеганнефтегаз» (г. Радужный), прошел путь от рабочей профессии помощника бурильщика до должности главного технолога.

В 1997 году был приглашен в ОАО «Запсибгазпром» на должность главного технолога подрядных работ по строительству скважин. Основное направление – разведка и подготовка к промышленной разработке Южно-Русского НГКМ.

В 2001 году, с образованием ОАО «Севернефтегазпром», принят на работу в компанию в качестве заместителя генерального директора. Оставил компанию в 2011 году в должности генерального директора.

В 2008 году награжден Почетной грамотой ОАО «Газпром» в связи с вводом в эксплуатацию Южно-Русского НГКМ.

В 2011 году перешел на работу в Аппарат Правительства РФ в качестве помощника заместителя председателя правительства РФ И.И. Сечина.

В мае 2012 года назначен руководителем Федерального агентства по недропользованию Министерства природных ресурсов.

С июля 2013 года избран генеральным директором ООО «НГК «Итера».

В 2016 году награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени за трудовые успехи, активную общественную деятельность и многолетнюю добросовестную работу.

С июля 2017 года назначен на должность генерального директора АО «НК «Мангазея».

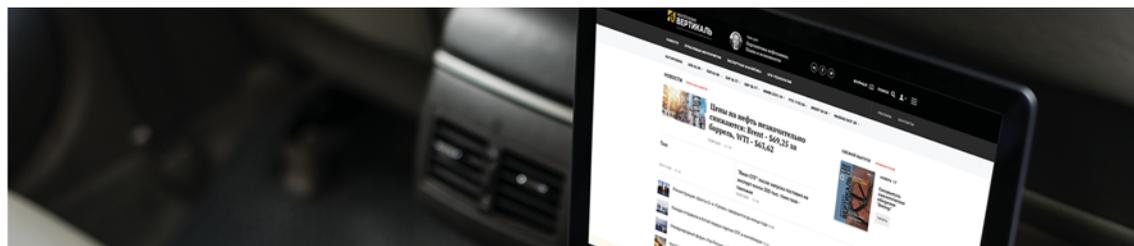
Но для того, чтобы проекты разработки туронских залежей состоялись, на первом этапе требуется поддержка со стороны государства. Так как капитальные вложения по проектам гораздо выше, возможно, потребуются дополнительные налоговые льготы в первые годы разработки, которые позволят окупить инвестиции и сделать проекты разработки турона привлекательными для инвесторов.

Ред.: Сейчас очень много стали говорить о СПГ, в том числе и о мини-СПГ-заводах. Есть ли какие-то проекты в этой сфере, связанные с туронским газом?

А. Попов.: Да, вы правы, сегодня сферы применения СПГ расширяются, объемы производства и потребления

растут. Значительные перспективы у сжиженного природного газа есть для использования в качестве источника энергии для автомобильного и водного транспорта. Повышение экологических стандартов в мире создает потребность в более чистом топливе, поэтому газомоторное топливо имеет большие перспективы. Также есть предпосылки для широкого использования СПГ в районах, где строительство газопроводов затруднено или экономически неоправданно.

На сегодняшний день проектов по сжижению туронского газа нет, однако в перспективе, когда туронские залежи будут широко вовлечены в промышленную разработку, это может произойти, ведь туронский газ по химическому составу не отличается от сеноманского. 📌

Доступная аналитика
высочайшего качества

www.ngv.ru